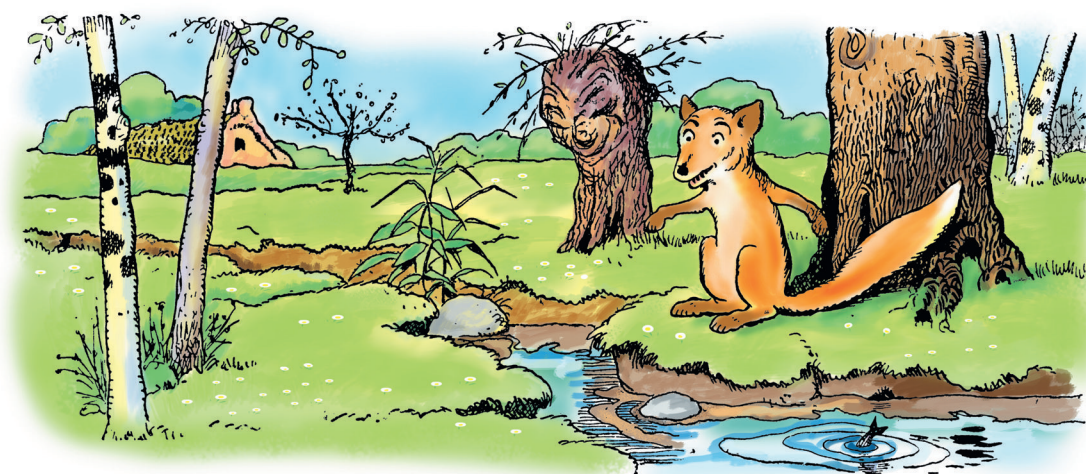

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

ЛИС И ЗВОНКОПЕВЕЦ

Пришла весна. Солнце пригревало всё жарче. Зазеленели луга и поляны, а деревья покрылись нежными листочками. С утра до вечера отовсюду доносились звонкие трели пернатых певцов.

В такой вот чудесный солнечный день Лис вышел из дому чистым воздухом подышать да счастья на охоте попытать. Недолго думая, направил-

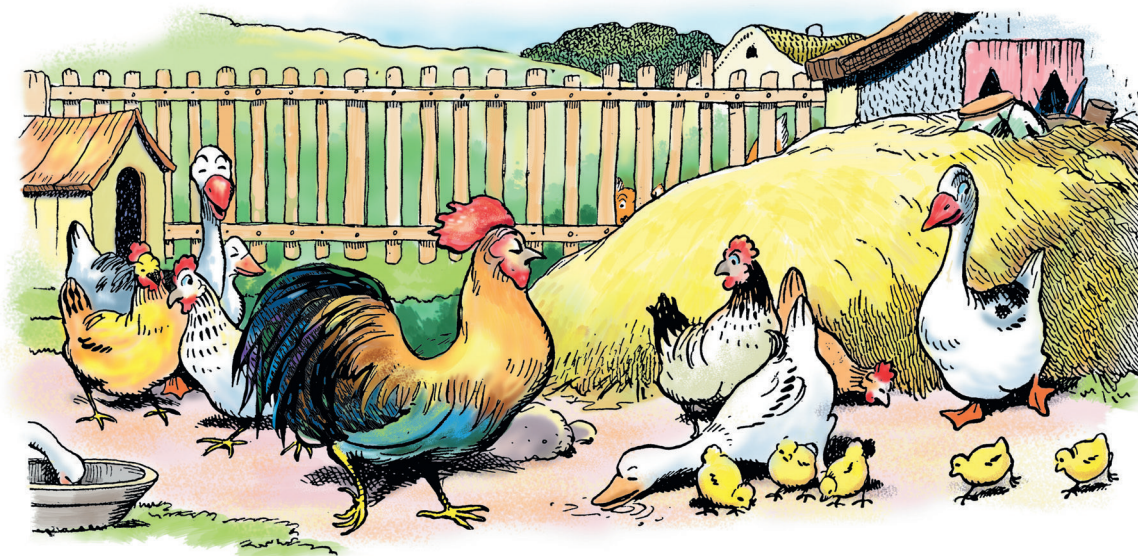
ся он на соседнюю ферму. На лугу коровы с телятами и кобылицы с жеребятами щипали сочную травку, а у ручейка, в котором сновали серебристые рыбки, овцы лакомились молодыми побегами с кустов.

На клумбах распускались цветы, а над живой изгородью из кустов шиповника и боярышника жужжали пчёлы.

Только не эта благодать трогала сердце Лиса — в хозяйских кладовых было полно всякой вкуснятины: свежего и солёного мяса, колбас и сосисок.

Все эти припасы очень привлекали Лиса, но гораздо больше его манил птичий двор, где гордо разгуливали петухи и куры с пухленькими цыплятами, гусак и гусыни с гусятами, селезни и утки и где с утра до вечера раздавалось заманчивое квохтанье, кудахтанье и громкое «ку-ка-ре-ку».

В этот день Лис решил не возвращаться в Хитровку без хорошей добычи. Подгадав, когда хозяин

уе́дет осма́тривать свои́ поля́, а в до́ме оста́нется то́лько стару́ха, он прокра́лся к фе́рме.

Но пробра́ться на пті́чий двор оказа́лось не та́к-то легко́: частокóл вокру́г до́ма был сде́лан из дли́нных заостре́нных ко́льев, а че́рез ы́згородь из шипо́вника и колю́чего бояры́шника и мышь не могла́ бы пробра́ться.

Приуны́в, Лис броди́л вдоль огра́ды, как вдруг заме́тил небольшо́ую сто́чную кана́вку. Обра́довавшись, он пры́гнул в неё, и ему́ удало́сь-таки проползти́ под ы́згородью.

Но как ни стара́лся Лис дві́гаться бесшумно, ку́ры то́тчас его́ заме́тили и по́дняли гвалт на весь двор.

Э́тот переполо́х разбуді́л петуха́ Звонкопе́вца, дрема́вшего на ве́тке

дерева. Он торопливо слетел вниз и побежал к курам.

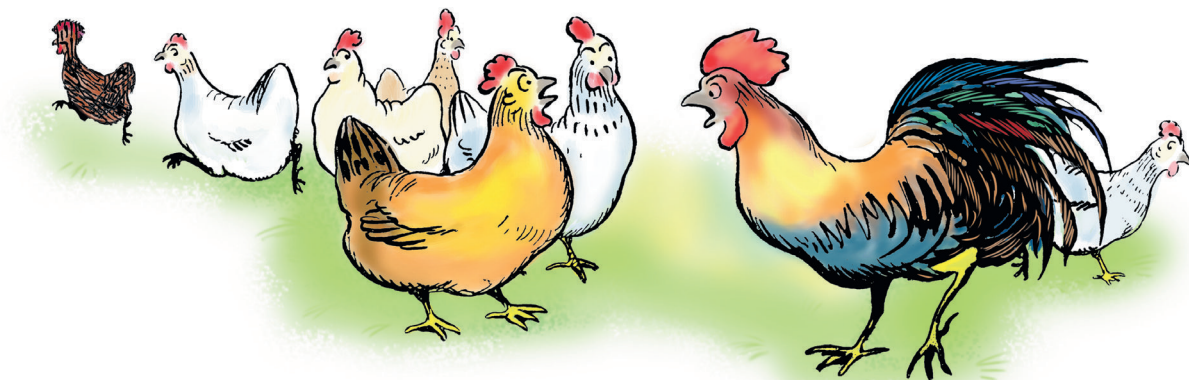
— Ну что раскудэхтались? — прикрикнул он на своих подопечных. — Случилось что?

— Страшно-то как! — воскликнула Пеструшка, самая разумная курица.

— Да кто же вас так испугал?

— Зверь лесной, что сюда пробрался!

— Ну, кумушка Пеструшка, хоть ты и разумнее других, но какие-то глупости говоришь! Частокол

и висо́к и кре́пок, да и йзгородь до́бротная — зве́рю ника́к сюда́ не пробра́ться!

— Но мы все его́ ви́дели... Да вот он, о́коло кусто́в... Ви́дишь шку́ру ры́жую? Не ина́че Лис!

Поня́в, что дева́ться не́куда, Лис степе́нно вы́шел из те́ни кустарника и, ни́зко кла́нясь, заговори́л:

— Приве́т тебе́, наш Звонкопе́вец! Уви́дев Ли́са, пету́х распуши́л пе́рья и пригото́вился к бо́ю.

— Ты что, собира́ешься со мной дра́ться? — слаща́вым голосо́м про-

мóлвил Лис. — Рáзве не знáешь, что все звéри заключи́ли мир на вéчные времена́?

— Да что ты! Вот хорошо́-то! — обра́довался бы́ло Звонкопéвец, но всё же посмотре́л на Лиса с недовере́ием.

— Наступи́л золотóй век: отны́не все звéри — и лев, и медвéдь, и волк — бу́дут жить в ми́ре. Я пришёл к тебе́ с э́той до́брой ве́стью от на́шего могúщественного госуда́ря, кото́рый ми́лостиво шлёт тебе́ поклóн.

— Спаси́бо, Лис, за до́брую весть, но всё же лу́чше тебе́ убрáться восвое́йси! Здесь ва́шего бра́та, призна́ться, не о́чень-то лю́бят, и, е́сли уви́дят, тебе́ несдобровáть!

— Уйду́, сейча́с уйду́, Звонкопéвец! — покóрно пробормота́л Лис. —

Но дозволь мне сначала обратиться к тебе с просьбой.

— Что ж, говори!

— Мне хотелось бы послушать твоё пение. Хотя бы два-три «ку-ка-ре-ку!». В лесу у нас нет хороших певцов: сплошь вороны да мелкие птицы — малиновки, зяблики, соловьи. Разве можно сравнить их жалкие слабые «фыюить! фыюить!» с твоим сильным, звучным, как труба, голосом?

— Ну так и быть, спою тебе! — расправив крылья, важно сказал Звонкопёвец, польщённый словами Лиса.

И заголосил что есть мочи.

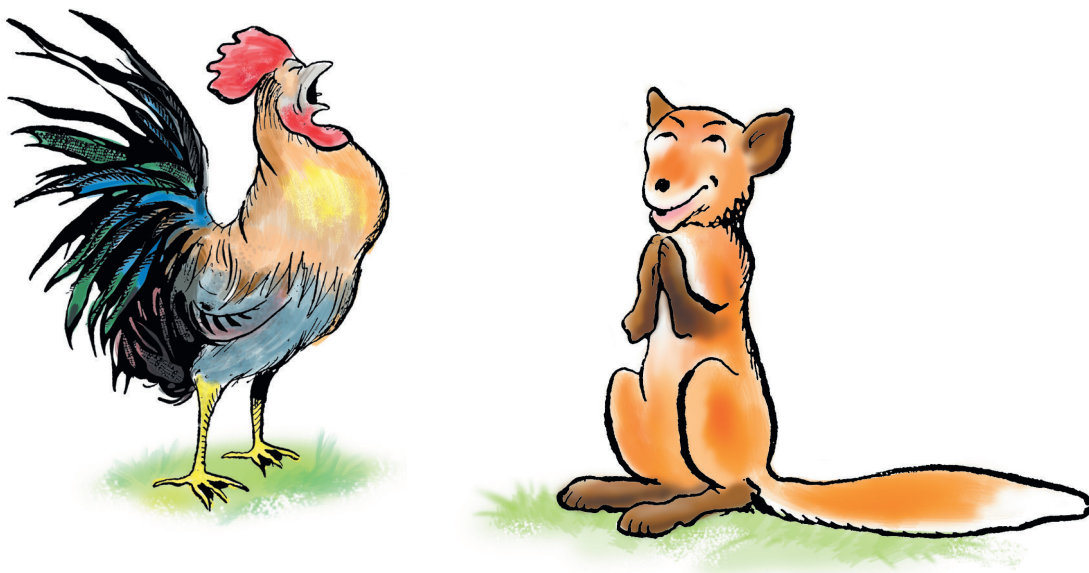
— Чудесно! Прекрасно! — воскликнул в восхищении Лис. — Но помнишь ли ты, как пел твой отец,

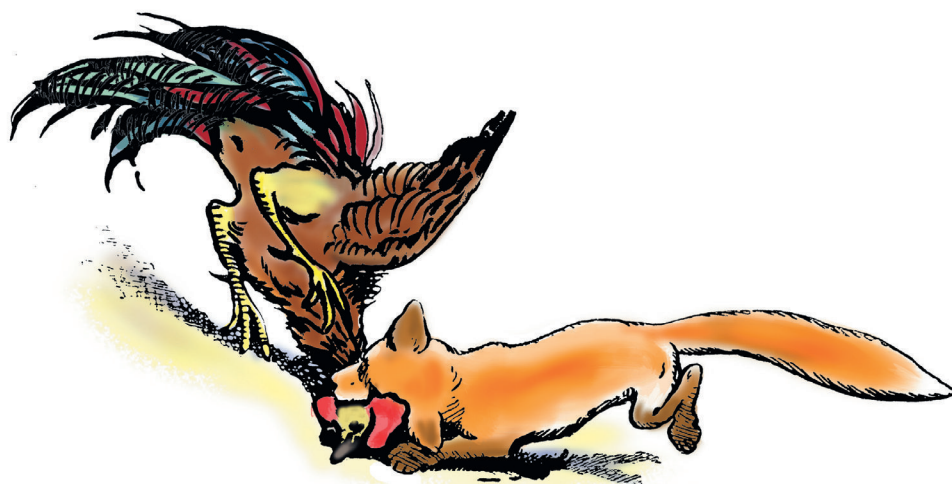

Сладкопéвец? Вот уж был ма́стер! Го́лос мо́щный, звóнкий, с перели́вами. Все прохо́жие останáвливались послу́шать его́.

Задéтый за живо́е, Звонкопéвец снóва запёл, старáясь превзойти́ самого́ себя́.

— Замеча́тельно! Великоле́пно! — зааплоди́ровал Лис. — Но всё же до Сладкопéвца тебе́ далеко́! О, како́й он был чуде́сный певе́ц! Я по́мню, у него́ была́ осо́бенная

манёра петь, да и тембр... Нет, никому его не превзойти. Намереваясь продемонстрировать свой талант, он всегда закрывал глаза. Я видел это много раз!

— Думаешь, с закрытыми глазами петь лучше?

— Не знаю, лучше ли, но Сладкопёвец пел так, и пел превосходно!

Пеструшка разволновалась и закудхтала:

— Как можно закрывать глаза, если рядом враг?

Задётое самолюбие заставило Звонкопёвца забыть обо всём, и он, прикрыв глаза, снова стал старательно выводить: «Ку-ка-ре-ку».

Но петь ему пришлось недолго. Улучив момент, Лис бросился на него, схватил за горло и, проскользнув со двора тем же путём, бросился в лес.

От такого вероломства возмущённые куры, гуси, утки подняли такой гвалт, что сидевшая за прядкой ста-

